

УДК 101.9
DOI 10.18522/2227-8656.2023.2.7
EDN EYIEXH

Тип статьи в журнале – научная

**ДИСКУССИИ
О ФИЛОСОФСКИХ
ПОКОЛЕНИЯХ
И КУЛЬТУРОЦЕНТРИЧНОСТИ
ФИЛОСОФИИ**

**DISCUSSIONS ABOUT
PHILOSOPHICAL
GENERATIONS AND THE
CULTURAL CENTRALITY
OF PHILOSOPHY**

© 2023 г.
Г. В. Драч*

© 2023
G. V. Drach*

* Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

* Southern Federal University
Rostov-on-Don, Russia

Аннотация. Статья содержит размышления о философах-шестидесятниках, вызванные обсуждением вопроса на прошедших в г. Ростове-на-Дону теоретических семинарах. Те, в свою очередь, были инициированы изданием коллективного труда, посвященного теме «философских поколений» и приуроченного к юбилею ИФ РАН. Семинары, в особенности второй, которому и отводится основное место в статье, дополнили и даже в какой-то мере перенесли акцент на «политический потенциал» философского поколения шестидесятников. Но фундировала обсуждение проблема значения философии и ее культуросозидающей роли. Различие мнений обнаружилось и в понимании эпохи шестидесятых, и в оценке идей и значения философов-шестидесятников, и в мировоззренческо-политических резюме, следующих из этих оценок. Возрождение или утраты, крах и иллюзии – по отношению к эпохе. Деприванты (в некоторых современных оценках), наивные идеалисты или провидцы – по отношению к самим шестидесятникам. По мнению автора статьи, особое значение имело обращение к вопросам научного самосознания, роли науки в жизни

Annotation. The article contains reflections on the philosophers of the Sixties, caused by the discussion of the issue at the theoretical seminars held in Rostov-on-Don. Those, in turn, were initiated by the publication of a collective work dedicated to the topic of “philosophical generations” and dedicated to the anniversary of the IF RAS. And although the seminars, especially the second one, which is given the main place in the article, supplemented and even to some extent shifted the focus to the “political potential” of the philosophical generation of the sixties, the discussion was based on the problem of the meaning of philosophy and its culture-creating role. The difference of opinion was found both in the understanding of the era of the sixties, and in the assessment of the ideas and significance of the philosophers of the Sixties, and in the ideological and political summaries following from these assessments. Rebirth or loss, collapse and illusions – in relation to the epoch. Deprivants (in some modern assessments), naive idealists or visionaries – in relation to the Sixties themselves. According to the author of the article, it was of particular importance to address the issues of scientific self-awareness, the role of science in the life of society, reverence

общества, пиетета к науке, характерных для той эпохи и ставших неотъемлемыми страницами истории нашего университета. Что в значительной степени корректирует понимание важности и значения философии в университетском образовании.

Ключевые слова: философия; наука; эпоха; культура; культуuroобразующий центр; поколение; идеалы; разум; личность; гуманизм; будущее.

for science, characteristic of that era and which have become integral pages of the history of our university. Which largely corrects the understanding of the importance and significance of philosophy in university education.

Keywords: philosophy; science; epoch; culture; culture-forming center; generation; ideals; reason; personality; humanism; future.

«Шестидесятничество» как феномен отечественной философии и как значимое событие политической и интеллектуальной жизни страны 60-х годов прошлого века прочно вошло в нашу отечественную историю и социально-гуманитарную литературу. Острота и актуальность поставленных и решаемых в те не такие уж далекие годы вопросов, которые сохранились в памяти и ныне здравствующих участников тех событий, и в массовом сознании современного поколения, порождает дискуссии и обсуждения. Актуализировала же обращение к этой теме и задала ракурс исследования вышедшая в Москве под редакцией Ю. В. Синеокой коллективная монография: (Философские поколения, 2022). Поэтому прошедшие в г. Ростове-на-Дону заседания всероссийского онлайн-семинара «Русская мысль и политика», посвященные выходу в свет этой книги, а затем обсуждению темы «Феномен “шестидесятничества” в советской философии: интеллектуально-политический потенциал поколения», привлекают внимание. Уже на первом из них, состоявшемся 25 марта 2022 года, выступили с докладами Ю. В. Синеокая (руководитель проекта) и некоторые из авторов – С. С. Неретина, Н. И. Кузнецова, а в их обсуждении приняли участие В. П. Макаренко, Г. Л. Тульчинский и др. Действительно, обнажается целая историческая эпоха в лицах, текстах, автозарисовках. Но по этой же причине мы зорче всматриваемся в себя, все, размышляющие об особенностях сегодняшней интеллектуальной и социальной жизни. Оказывается, как писал Эрих Соловьёв, «прошлое толкует нас».

История и современность. Как они перекликаются! В данном случае уместна апелляция к идее самосознания, личностного самоощущения как поколенческому фактору философского мышления. Эта мысль в разных вариациях прозвучала уже на первом семинаре. На втором же его заседании от 20–21 января 2023 г. продолжилось обсуждение поставленных вопросов, а доклады академика РАН В. А. Лекторского, профессоров В. Н. Поруца, М. В. Розина и др. сделали его особенно интересным. Для ростовских философов проходивший семинар имел особое значение. Ведь многие из

известных философов-шестидесятников – это ученые РГУ (теперь ЮФУ), учителя и коллеги работающих и поныне преподавателей, основоположники ростовской философско-культурологической школы. Их имена и идеи имеют для нас особое значение. Поднимаются пласты памяти и оживает прошлое, высвечиваются пути к современной университетской науке и философии. Ростов в шестидесятые уже был широко известен как университетский город, его представляли уникальные ученые, люди интересные и неповторимые. Были известны и уважаемы и ростовские философы – Ю. А. Жданов (член-корреспондент АН СССР, химик и философ, ректор РГУ), В. Е. Давидович, М. М. Карпов, А. В. Потёмкин, М. К. Петров, П. М. Егидес. Московские ученые – Э. В. Ильенков, М. К. Мамардашвили, В. С. Библер, Г. Н. Волков были частыми гостями РГУ. Тогдашние аспиранты – Людмила Косарева, Тамара Матяш, Виктор Молчанов сейчас широко известные философы.

На втором заседании семинара, несомненно, центральным был доклад академика РАН В. А. Лекторского, положивший начало обсуждению и дискуссиям о центрирующей, культуuroобразующей роли философии. Прежде всего, его рассказ о событиях философской жизни того времени, о людях – Э. В. Ильенкове, Г. С. Батищеве, В. С. Библере, М. К. Петрове – делал присутствующих соучастниками событий, утверждал в мысли – «философия продолжается». Но не как внешнее событие, которым одни могут восхищаться (интеллектуальное и человеческое мужество, стремление улучшить и преобразовать мир), а могут и критиковать (этого тоже хватает), а как внутренняя потребность и способность самосозидания и ответственности перед истиной. Шестидесятники думали о том, что они сделают мир лучше, мечтали о будущем. На наших глазах воссоздавалась атмосфера подлинной философии и философского образа жизни.

Здесь хотелось бы обратиться к важнейшему положению Владислава Александровича о понятии философского поколения. «Ибо в этом случае речь идет не просто о возрасте тех, кто делает философию, а о появлении новой проблематики и нового отношения к самой философии, понимания ее культурной роли, того, что называется “философским образом жизни”» (Лекторский, 2022. С. 268). Здесь есть, над чем подумать. Весьма к месту и следующее замечание уважаемого ученого: «Философские поколения (если речь идет о настоящей философии, а не о ее имитации) не вытесняют друг друга с исторической сцены, а перекликаются друг с другом, постоянно ведут “межпоколенческую дискуссию”» (Лекторский, 2022. С. 268).

Член-корреспондент РАН Ю. В. Синеокая сумела воплести голоса философов-шестидесятников в историко-философский ряд, в котором она выделила шесть поколений, живших (и живущих) в России. «Специфика философского поколения, определяется экзистенциальным вкладом в философию людей, близких друг другу по опыту ученичества и интеграции в официальные и

неофициальные философские институции, общностью интеллектуального фундамента» (Синеокая, 2022. С. 13). Это положение Юлии Вадимовны прозвучало и на первом, и на втором семинарах. С ним можно не только согласиться, но и поразмышлять – а о чем речь? Что можно отнести к экзистенциальной проблематике и к производству новых идей и смыслов, к поиску новых трендов в обсуждении, ставших знаковыми, или только нащупываемых, проблем и явлений. Тем более, что сама Юлия Вадимовна показала неоднозначность суждений и оценок шестидесятников обращением к положениям Дмитрия Галковского, выводящим вопрос в широкие социально-культурные измерения. Важно то, что такое обращение не было оставлено без ответа и центрировано философскими персоналиями П. П. Гайденко, Э. Ю. Соловьёва, В. А. Подороги. Это поколение, жившее идеями молодого Маркса, прежде всего – идеей преодоления отчуждения. Другая их особенность – коммуникабельность, стремление подвинуть человека к размышлению, умение слышать другого. Запоминающим стало и понимание Синеокой научного сообщества как «привилегии понять другого». Невозможно в этой связи не вспомнить М. К. Мамардашвили, не раз приезжавшего в Ростов-на-Дону и оказавшего огромное влияние на всех нас – тогда молодых аспирантов. Это были уже 70-е годы. Но пафос шестидесятничества – пафос созидания, их устремлённость в будущее, оптимизм, вера в научно-технический прогресс (с чем Юлия Вадимовна соглашалась, разделяя такую прозвучавшую на семинаре точку зрения) стали главной отличительной особенностью их поколения. Воспоминания о шестидесятых, переходящих в семидесятые, можно было продолжить.

Что, собственно, и дало повод В. Н. Порусу начать с сакраментального: «Бойцы вспоминают минувшие дни...». Впрочем, продолжил он, этот опыт нам пригодится. Это прошлое говорит о сегодняшнем, а главное, о завтрашнем дне. Да, было Возрождение – до этого картина разгрома. Птица Феникс, но впереди было угасание. Причина лежала в самом Возрождении. Люди пришли с полей войны, это и было их призмой восприятия мира. Философию учили по первоисточникам. Открывалась цель, поставленная марксизмом, идеалы, а не идолы. Ошибки должны были исправляться, отсюда прорыв к аутентичности, мол, к Марксу. Но чтобы «не попасть под раздачу», нужно было прятаться за ширму идеологических шор. Устаревшая охранка выигрывала и принципы шестидесятников, идея свободного развития личности (Э. В. Ильенков) превращались в утопию, а идеалы – в идолов. Философия могла мимикрировать в науку (аналитическая философия), без этого невозможна наука. Кипели страсти о методе (диалектическом). Но философия потеряла свою центральную роль в культуре. Центр культуры занят и задача философии – в нее вернуться. Идолы одолели. Уже сегодня – этот опыт актуален и ставит перед современным философом вопрос: возможно ли возвращение философии в культуруобразующий центр.

Конечно, такое многоаспектное выступление не могло не вызвать вопросы и возражения. В частности, В. А. Лекторский категорически возразил – нет, мы (прежде всего Институт философии РАН) не ушли на периферию, исследовали ряд проблем человека и другие актуальные темы. От себя отметим, что в РГУ, а затем и в ЮФУ философия никогда не была на периферии. Она развивалась в теснейшей взаимосвязи с наукой и оставалась центром культурного самосознания. Сохранялся привитый Ю. А. Ждановым интерес к философии. На семинаре же уточняющей прозвучала реплика Г. Л. Тульчинского: философия не потеряла свою культуuroобразующую роль, а никогда как культуuroобразующий концепт и не воспринималась. В ней нуждаются только в ситуации кризиса. Ученый использует философию для упаковки своих идей, ее центральнообразующую роль, но люди устали от этого. Нет нужды говорить, что поставленные вопросы могли стать предметом самостоятельного большого семинара. Впрочем, Владимир Натанович уточнил свою позицию: вопрос о потере философией ее центрирующей роли – это вопрос о том, как относятся к ней другие. Хотя, по нашему мнению, чаще философы сами сетуют на недостаток внимания к ним и рассуждают о том, как философия может выжить в современных условиях и что она потеряла.

Так и просится в этом случае сравнение с ситуацией, случившейся с осликом Иа из известного мультфильма, повторяющего: «жалкое зрелище, душераздирающее зрелище». Он потерял свой хвостик, который благополучно нашли и вручили ему в качестве подарка на день рождения. Но хвостик у него – всего лишь предмет украшения. У нас же, простите за банальность, ситуация принципиально иная. Философия открывает человеку горизонты мировидения, не позволяя ему оставаться на краю ойкумены, подводит его к вопросу о том, в каком мире он живет и будет жить, что он может знать, на что может надеяться. От этих, так называемых «вечных вопросов» не уйти. И когда представители философии начинают рассуждать, быть ли ей служанкой религии, науки или политики (с бесконечными ссылками на Ханну Арендт) – это уже не философия, а ее имитация. Философ не может уйти от проблем мира и человека в этом мире, его тревог и надежд. Более того, он предлагает возможные сценарии, показывая, что человек имеет за душой и в душе (истина, прекрасное, справедливое). Каждая эпоха вглядывалась в эти вечные проблемы, пыталась найти ответы и предъявляла их обществу. Поскольку общество, человек не могут прожить без внятных ответов на эти вопросы, простые и в то же время бездонные. Во всяком случае, обозначилась та глобальная проблема понимания философии, с которой изначально было связано обращение к теме философских поколений вообще, и шестидесятников, в частности.

Но вернемся к семинару, в работе которого прозвучали весьма интересные и многое проясняющие положения С. С. Неретиной, содержащиеся в ее докладе «Время перемен: группа Л. Н. Краснопевцева». Сам феномен ше-

стидесятничества – это дело личностное. Кто такой философ? Это прежде всего личность (Сократ, Библер, Огурцов, Мамардашвили). Философия – это не упаковка. Да, в период кризисных состояний люди идут в философию. Культура стала понятием философии, а университет островом культуры (по крайней мере, для нас в РГУ так и было). Мощная интегрирующая идея, как идеология, не может заменить живую мысль, личность, философию. В человеке всегда остаётся жажда самообновления («метаноя») и перемен. Отсюда вытекает и жажда оппозиции, борьба блоков. Диссидентство 60-х – событие подобного ряда. Многие из них были не противниками советской системы, а желающими ее улучшения. Речь в этом случае шла о группе Краснопевцева и об историке Гефтере. Люди творческие, как много они хотели, и могли сделать, для страны. Для ростовчан в этой связи приходит на память образ Петра Марковича Егидеса, отсидевшего в сталинских лагерях 10 лет доцента РГУ, депортированного во Францию, но не раз потом приезжавшего в Ростов-на-Дону и остававшегося до конца своих дней непоколебимым сторонником социалистической идеи.

Обсуждавшимися вопросами, объединившими нас с шестидесятниками, стали продолжавшие и развивающие тему – «деятельность, познание, творчество». Рассмотрение В. М. Розиным теории деятельности и феноменологии как своего рода «альтернативных диспозитивов» философов-шестидесятников позволяло реконструировать смысловое пространство шестидесятых. Вот некоторые точки проводимой реконструкции: деятельность и ее пределы и личность (В. С. Библер); опора на сущее (Г. П. Щедровицкий, М. К. Мамардашвили, В. В. Бибихин). В то же время доклад Вадима Марковича погрузил слушателей в глубины методологии научного познания. Восстановилась связь времен, истории и современности. М. В. Рац (Израиль) в этой связи пронизательно заметил, что логика и методология науки составляли мейнстрим 60-х годов. Это была неидеологизированная (или в меньшей мере идеологизированная) площадка философствования.

Но при взгляде на современную ситуацию с философией сразу же возник ряд вопросов, возвращавших нас к прозвучавшей выше дискуссии. На что и обратила внимание Н. И. Кузнецова. Если философия была так нужна (Наталья Ивановна интересно рассказала о работе и идеях Московского методологического кружка), куда же она в этой своей востребованности делась сегодня? Сегодня в молодежной среде могут говорить о шестидесятниках и как о депривантах, понимая их либо как пропагандистов, либо как дураков. Видимо, вопрос о центрирующей, либо периферийной роли философии сам стал центрирующим в проводимом семинаре и оказался чрезвычайно сложным и нуждался в дальнейшем обсуждении.

Во второй день, 22 января, наметились новая линия обсуждения – перспектив общественного развития, заложенных в шестидесятые. Собственно,

прелюдией к такому сюжету был завершающий доклад первого дня проф. Н. А. Мининкова – рассказ о репрессиях его дяди – историка. Выступление В. П. Макаренко началось с лирических отступлений. Самоиронию фронтového поэта Бориса Слуцкого, на которого Макаренко сослался, он решил примерить на себя. Аксиологическая сфера («Формирование аксиологической сферы последнего военного поколения») было темой его доклада) – это и мы, осознание и самого себя. «На железнодорожном перегоне меня угораздило родиться. Мать меня родила в избе, в которую вошел советский офицер и схватился за пистолет – родился, дескать, от немца...». У Макаренко (оставшимся таки живым во младенчестве) эта преамбула должна была передать аксиосферу выступающего, который приступил к характеристике философии. Дальнейшее было легко прогнозируемо. Философия входила в квадриум (что верно), формировался эмоционально-аксиологический аспект покалеченных советской философией людей. Всех? Тогда как же выступавшие на семинаре ученые, они тоже покалеченные? Стоит почитать воспоминания участников тех событий, например Феохария Кессиди, который не раз был в нашем университете, почетного доктора РГУ, чтобы понять, как всё было сложнее, интереснее и неоднозначнее (Кессиди, 2013).

Впрочем, Виктор Павлович предпочитал опираться на собственный опыт. Как он сам пишет, «на фрагменты личного опыта» и на свои многочисленные книги. Но что же в итоге? Продолжим пересказ. Мы, и шестидесятники, и семидесятники, по Солженицыну – «придурки». Философия, как свободо-мыслие и просветительство, может пониматься лишь «как мера сопротивления индивида». Это своего рода кодекс, формирующий «способность создать собственный невидимый фронт». Последовал ряд ссылок на людей, которые будучи живыми, вряд ли бы согласились быть персонификациями идей Макаренко. В частности, трактовка военного разведчика М. К. Петрова как скрытого диссидента, с чем мы, близко знавшие Михаила Константиновича, никогда не согласимся.

Прозвучали и мои открытые возражения. «Мера сопротивления и невидимый фронт»... А как же возможность получить специальность, адаптироваться и социализироваться в обществе, найти признание, обзавестись семьей? Всё это необходимо молодому человеку? У Виктора Павловича такого рода критика власти реализовалась в научных степенях и званиях, грантах, наградах и, наконец, в претензии на особое положение в науке. Но это было возможно только в условиях разрушения страны, тогда это ценилось. Сейчас на этом такую карьеру не сделаешь. Замечу так же, что лирическое отступление В. П. Макаренко – дело деликатное, никогда не стоит выставлять личные обстоятельства на всеобщее обозрение. Это может обидеть и оскорбить других. А что, если в другой семье – иные оценки событий? Моя мама, например, рассказывала о том, как ей с моим отцом (он погиб, защищая Севастополь)

пришлось спасаться от бандеровцев, когда их эвакуировали из г. Дрогобыч, где они до этого работали и где их застала война.

Впрочем, поставленный мной перед В. П. Макаренко вопрос привлек внимание. Н. И. Кузнецова заметила – проблема есть, надо обратить внимание, современное поколение бунтует, не признаёт – какие ценности у них (то есть у нас с вами)? Депривация. Но награды получают от этой власти. Обсуждение вернулось к оценкам шестидесятников. Вадим Попов (Ростов-на-Дону), выступавший без объявления в программе, поддержал положительную оценку шестидесятников. Шестидесятники были вооружены идеализмом. Но на самом деле, они циники или идеалисты? В. А. Лекторский говорил о шестидесятниках – они думали, что сделают мир лучше, думали о будущем. Чем они могли вооружить молодежь? Я учу верить в дружбу, светлое будущее. И этот идеализм шестидесятых я не могу удалить.

И наконец, два доклада, которые по важности обсуждаемых вопросов и глубине их рассмотрения могли бы стать предметом отдельного рассмотрения. А. А. Воронин поднял вопрос о крахе просветительских иллюзий, характеризующих современную эпоху. И шестидесятники оказались для ее характеристики очень востребованы. Расцвели шестидесятники и семидесятники лишь в 80-е годы. Затем стали выдыхаться, сегодня же характерны нападки на философию и просвещение. Можно констатировать крах просветительского проекта с его установками на порядочность, гуманизм, потенциал его исчерпан. Сейчас ареал просветительства претерпел деформации от дикарства и вандализма, которые никак не могут быть компенсированы ресурсом власти. Впрочем, сразу же прозвучали вопросы о судьбах просвещения в современном мире, требующие своего рассмотрения на следующем семинаре (формирование повестки работы семинара так и остается непонятным).

А. И. Неклесса – интересный автор, поднимающий злободневные и остроактуальные темы, уже выступал на семинарах в ЮФУ. Он говорил о так называемой префигурации как о своего рода организационно неоформленном социальном потенциале страны, содержащем возможные обоснования легитимности и перспектив выведения страны из утопического тупика. То есть о том, без чего невозможно будущее. Положительная оценка опыта шестидесятников сближала позиции докладчика с предыдущим выступлением. Государство – как организация и идеологический механизм не может содержать в себе элемент префигурации. Задачи интеллектуального сообщества – создание перспективы развития. Таким мог быть конкордат интеллигенции и власти, когда закладывался вектор развития – «социализм с человеческим лицом». Но он не был осуществлен. Впрочем, заключительные слова Марка Борисовича Раца прозвучали оптимистически. Интеллектуально-политический потенциал шестидесятников не исчерпан, в частности, деятельностный подход. Это не прошлое, а настоящее и будущее.

Итак, обращение к шестидесятиникам оказалось во многих отношениях полезным и продуктивным. Поднимались интересные вопросы, по ряду из них состоялась дискуссия. Успех был связан прежде всего с самими участниками, которым было интересно услышать друг друга, подискутировать. И ростовская площадка здесь была очень кстати, ведь она закладывалась десятилетиями сотрудничества РГУ (ЮФУ) прежде всего с ИФ РАН. Эстафета была пронесена от тех лет до настоящего времени. Одним из главных событий был состоявшийся в Ростове-на-Дону в 2002 г. III Российский философский Конгресс, в проведении которого большой вклад принадлежит академикам В. С. Стёпину и В. А. Лекторскому. Л. М. Косарева сделала идеи истории естествознания центральными в ростовской философии. Ее концепция генезиса науки и критика европоцентристского ее истолкования не устарели до сих пор. Так же, как и идеи М. К. Петрова о науке на Востоке и на Западе; трансплантации науки в инокультурную среду; различии двух типов социальной регуляции взаимоотношений человека с природой (по обратной отрицательной – страны традиционной культуры, и прямой положительной – Запад). Эти идеи имели прогностическое, чтобы не сказать провидческое значение. Они позволяют объяснить отмечаемую многими, в частности, академиком Стёпиным, тупиковость техногенной цивилизации и нарастающую многополярность современного мира.

Но реально ни одного доклада, посвященного идеям Ростовской школы, на семинаре не было. Как и участников – ростовских философов. Видимо, это не случайно. Впрочем, доминирующим, на наш взгляд, на семинаре был другой лейтмотив – вера в научно-технический прогресс и достоинство науки и ученых как наследие шестидесятых, которое нам следует ценить. Сегодня в это трудно верить, меняется конфигурация, переосмысливается прошлое и настоящее. Сопоставим его научные репрезентации: Джон Бернет «Наука в истории общества» vs Мартин Бернет «Черная Афина». Безудержный, неуправляемый технический прогресс, бесконтрольное ускорение порождают сомнения в европейской техногенной модели (нехватка ресурсов, рост народонаселения, экологическая катастрофа). Констатация такой ситуации – неременное условие понимания востребованности философских рефлексий.

Философия никогда не была абстрактной, умозрительной наукой. Она формировала установку на аподиктичность, без чего нет науки, и вводила человека в пространство рефлексий и смыслообразования. Семинар показывает, что получается, если отказаться от центрирующей роли философии. Философия – основа гражданского самосознания, формирующегося в сфере образования и науки. Да и сам В. Н. Порус не раз отмечал противоречия между культурной ценностью философии и целевыми ориентациями сложившегося (или всё ещё складывающегося) высшего образования. Образование «Bildung», как греческая «Пайдейя», не может (не должно!) терять своего значения и сущностного смысла – формирование «образа» («идеи»), оформле-

ние внутреннего мира, онтологизация подлинности в человеке. Бесспорным становится и назначение философии как своего рода «движителя» культуры, рефлексивных оснований культуры, ее ценностей и смыслов. Впрочем, такого рода вопросы ещё в 2005 г. были предметом дискуссии, в которой участвовали В. Н. Порус, В. М. Межуев и ряд других известных философов. Тогда же мной был поставлен вопрос: как же общество свободных индивидуальностей (вопрос о европейских культурных образцах тогда ещё не подвергался сомнению, хотя сама Европа уже от них отказывалась) может обойтись без философии?» (Драч, 2005. С. 76).

Полицентричность современного мира предполагает преодоление европоцентризма и обращение к культурным традициям и учениям, которые открывают метафизические основания философии. Россия, переболевшая марксизмом и, как кажется, либеральным максимализмом, вновь поставлена перед необходимостью возвращения к себе самой. Какой ей быть в надвигающемся информационном мире, где уже не семья, а индивид становится ячейкой общества, и конкурируют не государства, а международные компании. Сохранение национальных государств оказывается под вопросом. Наука как инструмент изменения мира к лучшему превращается в технологический ритуал. Как писал Петров – «бравый новый мир». Занять достойное место в изменяющемся мире – этому должна помочь философия, идеи русской философии (Ильина мы читали и в шестидесятые). Философия, опирающаяся на собственную культуру, не может не быть культуурообразующим центром. А заявляя об этой роли, она возвращает себе доверие и признание общества.

Литература

Драч Г. В. Сопряжение философии и культуры в век демократии / Г. В. Драч // Эпистемология и философия науки. – 2005. – Т. 3. – № 1. – С. 76–79. – EDN NCOSEX.

Кессиди Ф. Х. Времена и судьбы / Ф. Х. Кессиди. – Москва: Гуманитарий, 2013. – 367 с.

Лекторский В. А. Моё философское поколение / В. А. Лекторский // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. – 2022. – № 3. – С. 85–98. – DOI 10.18522/2218-5518.2022.3.8598. – EDN MFZTLO.

Макаренко В. П. Научно-техническая контрреволюция: идеи М. К. Петрова как источник мысли / В. П. Макаренко. – Ростов-на-Дону: Ростиздат, 2011. – 278 с.

References

Drach G. V. (2005). Conjugation of philosophy and culture in the age of democracy / G. V. Drach // Epistemology and philosophy of Science – Vol. 3. – No. 1. – Pp. 76-79.

Cassidy F. H. (2013) Times and destinies / F. H. Cassidy. – Moscow: Publishing house «Humanities» – 367 p.

Lektorsky V. A. (2022) My philosophical generation / V. A. Lektorsky // Political conceptology: Journal of Meta-disciplinary Research. – No.3. – Pp. 85-98. – DOI 10.18522/2218-5518.2022.3.8598.

Makarenko V. P. (2011) Scientific and technical Counter-revolution: M. K. Petrov's Ideas as a source of thought / V. P. Makarenko. – Rostov-on-Don: Rostizdat. – 278 p.

Rorty R. Случайность, ирония и солидарность / Ричард Рорти; [пер. с англ. И. Хестановой, Р. Хестанова]. – Москва: Русское феноменологическое о-во, 1996. – 279 с. (Пирамида. Библиотека журнала «Логос»; 17). – ISBN 5-7333-0494-4.

Синеокая Ю. В. Предисловие. Голоса философов / Ю. В. Синеокая // Философские поколения / Автор идеи, сост. и отв. ред. Ю. В. Синеокая. – Москва: Издательский Дом ЯСК, – 2022. – 1232 с.

Философские поколения / Сост. и отв. ред. Ю. В. Синеокая. – Москва: Издательский Дом ЯСК, 2022. – 1232 с., ил. – ISBN 978-5-907290-83-9

Rorty R. (1996) Chance, irony and solidarity / Richard Rorty; [trans. From English by I. Hestanova, R. Hestanov). – Moscow: Russian Phenomenological Society. – 279 p. (Pyramid. Library journal «Logos»; 17). – ISBN 5-7333-0494-4.

Sineokaya Yu. V. (2022) Preface. Voices of philosophers / Yu. V. Sineokaya // Philosophical generations / Author of the idea, comp. and ed. by Yu. V. Sineokaya. – Moscow: Publishing House YASK, – 1232 p.

Philosophical generations (2022) / Comp. and ed. by Yu. V. Sineokaya. – Moscow: Publishing House YASK. – 1232 p., ill. – ISBN 978-5-907290-83-9

Для цитирования: Драч Г. В. Дискуссии о философских поколениях и культуроцентричности философии // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 2(60). – С. 86–96. DOI 10.18522/2227-8656.2023.2.7 EDN EYIEXH

История статьи:

Поступила в редакцию – 16.01.2023.

Получена в доработанном виде – 27.02.2023.

Одобрена – 17.03.2023.

Сведения об авторе

Драч Геннадий Владимирович
Доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, научный руководитель Института философии и социально-политических наук, Южный федеральный университет

344006, г. Ростов-на-Дону,
ул. Большая Садовая, д. 105,
e-mail: gendrach@mail.ru

Information about author

Gennady V. Drach
Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Scientific Supervisor of the Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences, Southern Federal University

344006, Rostov-on-Don,
Bolshaya Sadovaya str., 105,
e-mail: gendrach@mail.ru